Чхве Ёнсун не скрывал своего недовольства. Он был не в восторге от того, что Баригос нес какую-то бесполезную чушь.

"Демон, если тебе так хочется драки, можешь прийти ко мне. Но зачем же ты говоришь то, что никакого смысла не несет?"

"Но нет, ты не понимаешь. В твоих словах есть что-то странное", - настаивал Баригос.

Если существо превращалось в члена семьи созвездия, то это было лишь потому, что само созвездие желало его иметь. В этом смысле никакое созвездие не сделало бы своим домочадцем незначительное существо. Созвездия должны были незамедлительно заключать соглашения с такими желанными существами, иначе их могли отнять другие. В случае же, если договор не был заключен, то такие существа должны были, по крайней мере, обучаться в царстве своего созвездия.

Ни одно созвездие не было настолько безумным, чтобы обучать желанное существо, чтобы затем отправить его в царство другого созвездия. Ведь если перспектива созвездия будет узурпирована другим, то его будут высмеивать в Бездне в течение десяти тысяч лет за глупость. Созвездие было богоподобным существом, но многие из них обитали в Бездне. Они должны были немедленно превращать полезных существ в домашних, чтобы другие не успели забрать их.

Чхве Ёнсун изменил свое выражение лица, услышав лекцию Баригоса о Бездне. Он понимал жгучую логику этого рассуждения.

"Нет! Ты упускаешь один очень важный момент, Баригос".

"Какой именно?", - спросил Баригос.

"Созвездие, с которым я заключил соглашение, обладает уникальной способностью видеть будущее. Я уверен, что именно этим свойством оно руководствовалось, выбрав этот необычный путь", - произнес Чхве Ёнсун с уверенностью в голосе.

"Видение будущего - это особая и редкая способность в Бездне, но она никогда не может быть безупречной, человек. Она не дает гарантий. Какую же храбрость созвездие проявило, отправляя потенциального члена своей семьи за пределы своего царства?" - прервал его Баригос, не придающий значения Богине Равновесия, Которая Идет Впереди.

Однако Чхве Ёнсун не считал Баригоса правым. Он знал, что его созвездие гораздо больше, чем он думает.

"Баригос, ты слишком низко оцениваешь мое созвездие. Я, правда, тренируюсь за пределами его сферы, но это все часть его стратегии", - с уверенностью произнес он.

"Стратегия? Но как...?" - не понимал Баригос.

Но Чхве Ёнсун не терялся и продолжал объяснять ему о величии Богини Равновесия. Он детально рассказал о подготовке к предыдущему испытанию и о том, какие именно расчеты легли в основу выбора этого необычного пути. Он даже упомянул о невероятной способности Богини управлять магическими бурями!

Но Баригос все равно оставался в недоумении. "Это... не имеет смысла...?" - задал он риторический вопрос.

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Чхве Ёнсун, глядя на Баригоса с недоумением.

"Магические бури Бездны не поддаются контролю. Даже созвездия не могут властвовать над этими опасными и беспощадными бедствиями..." - произнес Баригос задумчиво.

"Но, возможно, созвездия могут их манипулировать?" - предположил Чхве Ёнсун.

"Если бы они могли, они бы уже давно господствовали в Бездне. Ты... возможно, ты...?" - Баригос задал вопрос, оставив его незаконченным, и загадочно посмотрел на него.

Чхве Ёнсун задумался, стараясь разобраться в том, что же имел в виду Баригос.

"Может быть, ты просто попал в магическую бурю и думал, что твое созвездие посылает тебя куда-то?" - закончил он свою мысль.

...

Большинство людей в таких ситуациях начинали ругаться и поднимать голоса. Но Чхве Ёнсун был не таким. Он, не находя слов, поднял свой кулак и сжал его сильнее.

"Человек, никогда не поздно..." - начал он, но Баригос его прервал.

"Замолчи", - сказал Баригос решительно, не желая слушать его дальше.

Истоки Небесного Божественного Искусства распространялись из даньтяня Чхве Ёнсуна, вызывая мощную энергию. Он чувствовал себя крайне трудно и горько, осознавая, что тренировался тысячи лет и ничего не замечал. Баригос не лгал ему - созвездие было слишком тихим и не связывалось с ним, даже если помещал его в учебный центр. Это было постыдно, и Чхве Ёнсун понимал это только спустя тысячи лет.

Он не мог говорить с другими, так неловко ему было стать сильнее за столько времени и ничего не заметить. Он чувствовал себя глупо и понимал, что должен изменить свою цель и как можно скорее вернуться на Землю. Но плакать он не мог - это забрало бы у него мышцы и

внутреннюю энергию. Ему нужно было сохранять все силы, чтобы вернуться и исправить свои ошибки.

"Человек, я сожалею, что мне пришлось разбить такой драгоценный камень, как ты, но тебе нечего бояться. Мой хозяин щедр к предателям. Как только ты умрешь, он свяжет твою душу и воскресит тебя", - произнес Баригос сухо и безразлично.

"Не говори такие жуткие вещи!" - воскликнул Чхве Ёнсун, испытывая ужас и отвращение к этой мысли.

Чхве Ёнсун понимал, что сейчас ему предстоит смертельная схватка. Когда Баригос проявил свою истинную форму демона высотой более пяти метров, исток Небесного Божественного Искусства предупредил Чхве о том, насколько опасен его противник. Однако, Чхве не устрашался. Он уже сражался с огромными противниками, и его Небесный Шаг был необычайно быстрым и мощным. Каждый его шаг был так быстр, что превосходил магию телепортации.

Баригос не оценил действия противника, но Чхве продолжал действовать, оставляя за собой следы. Баригос сжал кулаки и использовал "Крещение кровью!" - свой уникальный прием, который превращал его кровь в оружие. Однако, Чхве был готов к этому и уверенно отразил атаку, несмотря на мощь и скорость противника.

Смерть была лучше, чем стать похожим на демонов, живущих в этом месте. Но Чхве Ёнсун не собирался умирать. Он продолжал биться, несмотря на опасности и трудности, которые ему предстояли.

Красный дождь, падающий с неба, был на самом деле магической энергией, каждая капля которой была настолько мощной, что даже непроницаемая кожа выдерживала только несколько попаданий. Чхве Ёнсун ощущал, как его нервы напрягаются до предела, но он был готов к сражению.

Его тело было настроено на предельную чувствительность благодаря единству тела и кулака, его внутренняя энергия была минимально расходована благодаря небесному боевому телосложению, а сбор трех цветов еще больше увеличил его силу в боевых искусствах. Происхождение Небесного Божественного Искусства предупредило его о непосредственной опасности, указав на силу его противника.

Но Чхве Ёнсун не испытывал страха, он был уверен в своей способности избежать опасности. Он сделал один шаг, и магические капли перестали падать на него. Он продолжал двигаться, уворачиваясь от атак противника и нападая на него своими боевыми приемами. Он знал, что в этом сражении он должен победить, чтобы вернуться на Землю и продолжить свой путь в Бездне.

Каждый шаг Чхве Ёнсуна был наполнен силой, способной растопить землю под ногами. Он продолжал двигаться вперед, чувствуя поток красной магии, проносящейся мимо него. Для него Крещение кровью было как магическая буря - нечто опасное, но и неотъемлемая часть боя.

Чхве Ёнсун прекратил движение, когда Крещение кровью подошло к концу. Но он остался невредим. Это удивило Баригоса, который не ожидал, что более слабый противник сможет увернуться от столь мощной магии.

Теперь Чхве Ёнсун спокойно смотрел на своего противника, внимательно слушая свой Исток, который открывал ему новый навык.

"[Вы соответствуете всем требованиям для получения навыка "Транспозиция движений". Навык S-ранга "Транспозиция движений" получен.]".

Как только мысль об этом посетила его ум, он уже сделал решительный шаг вперед. Скорость его движения была несравнима с магической Телепортацией! Широкоизвестная магия Баригоса - Транспозиция Движения - не имела никакого значения перед ним. Было просто неподвижное препятствие перед его быстротой.

Баригос медленно произнес: "Человек, я уважаю тебя. Я думал, что только слабые занимаются боевыми искусствами."

Магия была самым желанным навыком в Бездне. Она могла извлекать неограниченную мощь из внешних источников.

С другой стороны, боевые искусства могли извлекать силу только из внутреннего мира. Из-за ограничений, которые наложены на этот способ, расы редко использовали боевые искусства в Бездне. Но Баригос, видя Чхве Ёнсуна сейчас, казалось, понял, для чего они были созданы.

Баригос вспомнил происхождение боевых искусств, о котором он слышал где-то раньше.

"Навыки, созданные рабами, восставшими против созвездий..."

Однажды на территории одного из созвездий произошло восстание, но нападение на созвездие, которое управляло королевством при помощи магии, было бы самоубийством. Поэтому рабы создали боевые искусства - способность черпать силу изнутри, а не из внешнего мира!

Если бы Чхве Ёнсун был магом, то он не смог бы правильно использовать магию против Баригоса. Ведь это было царство Правителя Крови и Драки. Скорее всего, он даже не смог бы правильно сплести магическую силу. Однако, несмотря на свою одиночку, Чхве Ёнсун сиял яркими красками.

Вот в чем красота боевых искусств. Его великолепие казалось поглощать весь мир, вместо того чтобы позволить миру поглотить.

"Это действительно великолепно," произнес Баригос. "Однако... Я - Баригос, существо, которому мой хозяин доверил Кровавый Топор!"

Существо призвало топор и начало плести магию. Это была не та широкая магия, что была использована ранее.

"Усиливающая магия!" - пронеслось в голове у Чхве Ёнсуна.

Он понял, что Баригос использовал магию усиления и прикрывался ею. Хотя многие считали, что маги участвуют только в дальнем бою, на самом деле многие из них были весьма искусны в ближнем бою.

Магический мир был бесконечен, и в нем было множество видов магии ближнего боя. Магические заклинания, которые могли усилить силу, ловкость, резкость, защиту, давать атрибуты и многое другое. Эти заклинания заставляли мастеров боевых искусств пожалеть о том, что они сталкиваются с таким противником!

"Не должны ли они хотя бы не уметь вступать в ближний бой? Магия может все!" - говорили они.

"Давай возобновим нашу битву, человек," заговорил Баригос тяжелым голосом. От всего его тела исходил красный пар, а количество магической энергии вокруг него было настолько огромным, что его рост был виден невооруженным глазом.

Чхве Ёнсун поднял кулаки. Баригос был достойным противником. "Идем," - произнес юноша.

Баригос был быстр и силен. Каждый его взмах топора разбивал горы и переворачивал землю, а Чхве Ёнсун уклонялся и отмахивался от ударов, отвечая движением во все стороны. Но несмотря на постоянные промахи, Баригос не останавливался и продолжал атаковать, словно боролся с гигантом, разрушающим мир.

Демоны поблизости разбежались, и Чхве Ёнсун остался один против Баригоса в огромной демонической пустоши. Но юноша чувствовал себя в самом блестящем состоянии за последние годы. Сражаться против сильного врага - это был вызов, который делал его сильнее с каждой выдержанной атакой.

"Проблема в моей атакующей силе", подумал Чхве Ёнсун. Он уклонялся от большинства атак Баригоса и даже использовал скрытые атаки, чтобы вернуть ему удары и шокировать противника. Но Баригос быстро восстанавливался.

Чхве Ёнсун понимал, что не может победить, просто уклоняясь от атак. Ему нужно было нанести урон своему противнику. Но энергия его кулака не могла прорваться сквозь десятки слоев защитной магии Баригоса.

"Стань сильнее!", приказал юноша самому себе. Энергия кулака была накоплением внутренней энергии. Если она не могла пробить защиту, значит, нужно сделать ее сильнее. Чхве Ёнсун

решил собрать внутреннюю энергию в одной точке, создав таким образом еще более сильную энергию кулака.

Энергия кулака, концентрированная энергия, находилась на грани возможного. Чхве Ёнсун задумывался о том, как усилить ее силу, с тех пор как научился контролировать ее. Наконец, он нашел ответ - создание концентрированной энергии кулака путем сжатия ее внутри себя. Земные мастера боевых искусств уже несколько раз теоретизировали об этой форме энергии, но это было не так просто, как звучало.

"Можно ли сжать энергию меча, чтобы создать концентрированную энергию меча?" - подумал он.

Однако концентрированная энергия была ненадежной. Сильнейший мастер боевых искусств, Ли Юйюань, мог удерживать ее лишь на короткий период времени. Это не было практичным решением. Энергия меча была самостоятельным навыком, который мог использоваться только в определенных условиях. Только с максимальной концентрацией и максимизацией внутренней энергии можно было использовать энергию меча.

Мастера боевых искусств экономно использовали энергию меча в битве с монстрами. Слишком частое использование ее истощало их. Они берегли энергию меча на критические моменты. Концентрированная энергия меча, более мощная версия энергии меча, была далеко за пределами их возможностей.

"Тем не менее, я думаю, что смогу это сделать" - подумал Чхве Ёнсун.

Его внутренняя энергия давно превосходила пределы других мастеров боевых искусств. Он накапливал свою чистую внутреннюю энергию тысячелетиями! Он не чувствовал, что его внутренняя энергия иссякает, несмотря на то, что использовал ее так много в сражениях с демонами. Он должен был только сгустить внутреннюю энергию.

Первый шаг всегда был самым трудным.

Чхве Ёнсун бросил вызов самому себе, стремясь проникнуть в сферу концентрированной энергии кулака. Неважно, атакует ли его Баригос или нет - в этот момент Ёнсун сражался только с самим собой. Он сосредоточился на своих внутренних силах, игнорируя все остальное вокруг. В этот момент все его мысли были направлены на создание более мощной и сильной энергии кулака.

http://tl.rulate.ru/book/58307/2783726